

Карта перерождения изначально могла использоваться только в игре. Смерть Сюй Сянчэня была наказанием системы, и карта не должна была иметь возможности воскресить его вопреки её воле. Но по какой-то причине, случайно она вернула его на год назад. Это было время, когда Сюй Сянчэнь только что изгнали из Города Захороненных Костей, и все презирали его. Тогда он преследовал Чжан Цинье, следил за ним.

Теоретически, он уже проходил эту игру на острове в прошлой жизни и должен был легко угадать убийцу. Но сейчас в его голове не было ни одной зацепки. Система стёрла его воспоминания о ходе игры. Хотя он помнил прошлое, он не мог вспомнить, кто был убийцей в этом случае.

Сюй Сянчэнь подошёл к дереву. Ему срочно нужно было найти еду, чтобы восстановить силы. Если не случится ничего неожиданного, через несколько часов наступит ночь. После предательства Лу Фэнли и Чжан Цинье, у Сюй Сянчэня не осталось союзников. Один на острове, он был в большой опасности. Не говоря уже о загадочном убийце, даже несколько змей или диких зверей могли стать для него серьёзной угрозой.

Крупные хищники редко подходили к берегу, так что пляж был безопаснее, чем лес. Недалеко от него можно было увидеть группы людей, разбивавших лагерь. В компании убийца был бы осторожнее, но Сюй Сянчэнь знал, как сильно его все ненавидели. Поэтому он решил не присоединяться к ним. Даже в одиночку он был уверен в своих навыках выживания.

Сначала он собрал несколько кокосов, чтобы утолить голод, затем отправился в лес за большими листьями, чтобы построить укрытие от ветра. Когда всё было готово, а до темноты оставалось ещё время, он немного отдохнул в своём шалаше, а затем снова пошёл в лес, чтобы подготовить еду и воду на утро и осмотреть местность.

Если его предположения верны, сегодня ночью кто-то обязательно погибнет.

Если до темноты оставалось несколько часов, Сюй Сянчэнь планировал собрать в лесу кокосы и фрукты. Если времени хватит, он хотел бы поймать несколько рыб. Когда он строил шалаш, то заметил, что поблизости растут плоды, похожие на сладкий картофель. Их можно было использовать как основное блюдо, а вместе с жареной рыбой они составили бы отличный ужин.

Но судьба редко благосклонна. Остров был маленьким, но Сюй Сянчэнь не ожидал, что он настолько мал, что сразу же наткнулся на старого знакомого. Чжан Цинье, которого он оставил на берегу, провёл там неизвестно сколько времени, и только сейчас его привели обратно. Он был бледен, а воротник его белой рубашки был порван. Увидев Сюй Сянчэня, он словно замер, затем крепче затянул воротник.

Сюй Сянчэнь едва сдержал гримасу. Даже если в прошлом у него были чувства к Чжан Цинье, он никогда не переступал границы. Тем более сейчас, на глазах у всех, не было нужды так осторожничать.

Но он лишь мысленно посмеялся над этим. Когда не хватает еды, всё остальное кажется неважным. У него были более важные дела.

Если бы это был прежний Сюй Сянчэнь, он бы уже бросился к Чжан Цинье. Но сегодня он даже не взглянул на них, повернувшись и направившись в лес. Лучше думать о сладком картофеле и жареной рыбе, чем смотреть на них. Однако, едва он сделал шаг, кто-то язвительно произнёс:

— Это не наш Владыка города? Давно не виделись. Как же ты опустил, что живёшь в таком

убожестве?

Говорящий был хорошо знаком Сюй Сянчэню — младший сын семьи Чжао, Чжао Чэн. Один из его бывших соперников. Семья Чжао была богатой, а этот мальчик был избалованным и высокомерным. В прошлой жизни он не раз пытался навредить Сюй Сянчэню, и именно он сломал ему ногу. Чжао Чэн был задиристым, и, продолжая говорить, он пару раз пнул угол шалаша, который Сюй Сянчэнь строил несколько часов.

Рана на ноге Сюй Сянчэня ещё не зажила до конца, и, поскольку у него не было денег, лечение было неполным. Даже сейчас, в дождливые дни, его нога всё ещё болела. Раньше он не хотел ворошить прошлое и надеялся, что все будут жить мирно, если его не трогать. Но это не значило, что в этой жизни он снова будет терпеть унижения. Если эти люди сами лезут к нему, он больше не станет сдерживаться. Прежний Сюй Сянчэнь не сопротивлялся, чтобы не доставлять неудобств Чжан Цинье, но теперь ему было всё равно.

Чжао Чэн пнул шалаш ещё пару раз, продолжая ругаться. Увидев, что Сюй Сянчэнь долго не реагирует, он подумал, что тот до сих пор боится его после прошлого раза. Но в тот момент, когда он начал гордиться собой, Сюй Сянчэнь с улыбкой развернулся и ударил его по колену. Удар был сильным и неожиданным, и Чжао Чэн упал на колени.

— Даже у собак хватает ума не разрушать чужие дома, — сказал Сюй Сянчэнь, глядя на него сверху вниз. — Ты что, дикая собака, что позволяешь себе такие выходки?

Этот удар ошеломил не только Чжао Чэна, но и всех присутствующих, включая Чжан Цинье. Потребовалось время, чтобы осознать, что Сюй Сянчэнь ударил Чжао Чэна!

У Чжао Чэна было три-четыре приспешника, которые сразу же окружили Сюй Сянчэня. Он был готов к драке. Хотя сегодня он ещё не наелся, но, когда дело доходило до боя, мужчина, который стал королём, не мог быть слабым. Даже если бы на него напали десять человек, он бы справился.

Чжао Чэн, потеряв лицо перед любимым человеком, был полон решимости отомстить. Он попытался подняться, но Сюй Сянчэнь одной ногой прижал его к земле. В тот же момент его приспешники бросились на Сюй Сянчэня, яростно атакуя. Даже тот, кто поддерживал Чжан Цинье, бросил его на землю. Чжан Цинье моргнул от боли, слабо сидя на земле. Если бы это было раньше, Сюй Сянчэнь, увидев его раненым, бросился бы на помощь. Но теперь он даже не взглянул на него.

Двоих ребят, схвативших Сюй Сянчэня за ноги, он ударил кулаками в лицо, заставив отпустить его. В этот момент Чжан Цинье крикнул:

— Хватит драться! Сюй Сянчэнь, остановись!

Сюй Сянчэнь слегка удивился. Он редко слышал, как Чжан Цинье называет его по имени. Но его удивил не сам факт, а то, что Чжан Цинье вообще что-то сказал. Однако он не собирался слушать его. Не драться? Значит, ждать, пока его избыют? Сюй Сянчэнь ударил ещё раз, и у обоих мальчиков пошла кровь из носа. В тот же момент он получил удар в живот.

Автор хочет сказать:

Красивый гун, сильный шоу! Красивый гун, сильный шоу! Красивый гун, сильный шоу!

Шоу — общий любимец, но история строго 1v1.

Гун — притворный «белый лотос», избивание мерзкого гуна (face slapping).

Сеттинг игры будет раскрываться постепенно, в первой главе написала слишком много, боюсь, вам было скучно ТАТ.

<http://bllate.org/book/16409/1486576>